УДК 332
JEL: O38

DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.4.667–681

Инвестиционно-инновационный потенциал российских регионов

Елена Борисовна Ленчук [1], Герман Александрович Власкин [2]

[1–2] Институт экономики Российской Академии Наук, Москва, Россия

117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32

E-mail: lenalenchuk@yandex.ru, Vlaskin34@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.09.2017; одобрена: 01.11.2017; опубликована онлайн: 24.12.2017

Аннотация

Цель: *Основная цель статьи состоит в исследовании современного состояния инвестиционно-инновационного процесса в регионах России. Для достижения поставленной цели в статье решены следующие задачи: дана характеристика мер по обеспечению сбалансированного инновационного роста регионов России; обоснована необходимость масштабного наращивания и эффективного использования инвестиционных средств с целью стимулирования перехода к новому качеству экономического роста на основе развертывания инновационных процессов; исследованы проблемы развития крупного и малого предпринимательства в регионах, как источников источниках инноваций и создания рабочих мест; проведен анализ кластерного подхода как наиболее приоритетного направления, имеющего большие потенциальные возможности формирования новых конкурентных преимуществ региональной экономики; оценена эффективность инструментов управления, оказывающих непосредственное воздействие на инновационное пространство в регионах.*

Методология проведения работы: *Исследование велось с использованием методов системного, логического, сравнительного анализа, группировки и обобщения, позволивших обеспечить обоснованность результатов и выводов проведенного исследования.*

Результаты работы: *Выявлены факторы, влияющие на инвестиционно-инновационное развитие регионов, определены управленческие задачи, решаемые во взаимодействии на уровне государства, региона и промышленного комплекса, позволяющие приумножать и эффективно использовать в интересах модернизации возможности крупного и малого предпринимательства, обеспечивать необходимую инвестиционную поддержку инновационному развитию регионов РФ и страны в целом. Использование указанных подходов позволяет повысить эффективность и качество влияния указанных факторов и задач на инновационное развитие регионов, и скорректировать с их учетом стратегию инновационной модернизации экономики регионов.*

Выводы: *Материалы, изложенные в статье, показывают особую роль активного инвестиционно-инновационного взаимодействия между национальным и региональным уровнями государственного управления в ходе реализации модернизационных процессов в экономике с целью построения единого инновационного пространства на территории страны в целом.*

Ключевые слова: *региональная инновационная политика, инновационный рейтинг, малое и среднее предпринимательство, территориальные кластеры, региональный инвестиционный стандарт, территории опережающего развития*

Благодарность. *Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Развитие науки и технологии в развитых и крупных развивающихся странах: тенденции и перспективы» программы Президиума РАН «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир» (№0170-2015-0016)*

Для цитирования: *Ленчук Е. Б., Власкин Г. А.* Инвестиционно-инновационный потенциал российских регионов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 4. С. 667–681. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.4.667–681

© Ленчук Е. Б., Власкин Г. А., 2017

Russian Regions Investment and Innovation Potential

Elena B. Lenchuk [1], German A. Vlaskin [2]

[1–2] Institute of Economics of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

32, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117218

E-mail: lenalenchuk@yandex.ru, Vlaskin34@mail.ru

Submitted 10.09.2017; revised 01.11.2017; published online 29.09.2017

Abstract

Purpose: *the main purpose of the article is to study the current state of the investment and innovation process in the regions of Russia. To achieve this goal, the article solved the following problemsthe: to describe measures to ensure a balanced innovative growth of Russian regions; to substantiate the need for large-scale increase and effective use of investment funds to stimulate the transition to a new quality of economic growth based on the deployment of innovative processes; to investigate the problems of development of large and small business in the regions, as sources of innovation and job creation; to carry out an analysis the cluster approach as the most priority area with great potential for creating new competitive advantages of the regional economy; to evaluate the effectiveness of management tools that have a direct impact on the innovation space in the regions.*

Methods: *the study was conducted using systematic, logical, comparative analysis, grouping and generalization methods, which made it possible to ensure the validity of the results and conclusions of the study.*

Results: *the factors influencing on the investment and innovation development of the regions have been identified, the management tasks solved in interaction at the level of the state, the region and the industrial complex have been identified. These factors allow multiplying and effectively using the opportunities for large and small business in order to modernize, provide the necessary investment support for the innovative development of regions and the country. Using these approaches give the opportunity to increase the effectiveness and quality of the influence of these factors and tasks on the innovative development of the regions and to adapt their strategy of innovative modernization.*

Conclusions and Relevance: *the article show the special role of active investment-innovative interaction between the national and regional levels of public administration for implementation of modernization processes in the economy in order to build a common innovation space in the whole country.*

Keywords: *regional innovative policy, innovation rating, small business, territorial clusters, regional investment standard, priority development areas*

Acknowledgments. *This article is prepared within the project «Development of science and technologies in developed and developing nations: trends and perspectives» of the program of Presidium of Russian Academy of Sciences «Analysis and forecast of long-term trends of science and technology development: Russia and the world» (No. 0170-2015-0016)*

For citation: Lenchuk E. B., Vlaskin G. A. Russian Regions Investment and Innovation Potential. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(4):667–681. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.4.667–681

Введение

Как показывает опыт промышленно развитых стран, успешность хода реализации процессов модернизации в экономике в значительной степени зависит от эффективности проведения инновационной политики на национальном и региональном уровнях управления. Только при условии активного взаимодействия между ними возможно построение единого пространства модернизации с гибкой структурой управления инновационным развитием на территории страны в целом [1].

Это тем более важно для Российской Федерации, регионы которой характеризуются чрезвычайно высокой неоднородностью хозяйственного освоения, отличаются по природно-климатическим условиям, творческому и этническому потенциалу и, следовательно, имеют разные исходные, базовые уровни для инновационного развития.

Результаты исследования

Но самая болезненная и труднопреодолимая проблема регионального развития – это чрезмерное социально-экономическое неравенство субъектов Российской Федерации. Так, разрыв в душевом ВРП между регионами может достигать 5–7 раз.

Таким образом, строя планы модернизации и инновационного развития страны, невозможно игнорировать существенные различия между научно-производственными потенциалами регионов. К территориям с высокой концентрацией интеллектуального потенциала относится лишь незначительная часть (примерно 100–150) малых и средних городских поселений. Это наукограды, закрытые автономные территориальные образования с крупными наукоемкими предприятиями, академгородки и др. территории, развивающиеся за счёт создания и реализации наукоемких технологий и продукции.

Если, например, сравнить, основные показатели промышленно-инвестиционного развития федеральных округов по итогам 2015 г., то можно сразу увидеть серьезный разрыв между ними по структуре промышленного производства, объемам инвестиционных вложений в промышленность, производительности труда и инновационному развитию (табл. 1) [1].

Данные таблицы свидетельствуют не только о различиях по количественным и качественным показателям инвестиционно-инновационной активности по округам, но и о их существенном отставании от аналогичных индикаторов развитых стран Запада. Так, в России: а) доля инновационной продукции в общем объеме выпуска составляет от 8 до 11% (в странах-лидерах около 15%) и не растёт последние 3 года; б) производительность труда в целом в два и более раз отстает отстает от стран-лидеров; в) степень износа основных фондов превышает 50%, тогда как в США и в странах Западной Европы составляет не более 20%; г) по объему экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции мы уступаем Южной Корее в 14 раз, а США – в 42 раза, и т.д.

Таблица 1

Доля федеральных округов в основных показателях промышленно-инновационного развития РФ (в %, 2015 г.)

Table 1

The share of federal districts in the main indices of industrial and innovative development of the Russian Federation (in%, 2015)

Округ/показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Степень износа основных фондов (на конец года)%	43,7	45,1	38,5	38,3	49,9	60,0	46,9	40,9
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	25,93	11,34	7,58	3,31	16,59	18,65	9,60	6,73
Прямые иностранные инвестиции, млн долл.	12936	421	-146	-19	365	4673	4357	10383
Число созданных передовых производственных технологий	538	239	76	15	279	254	107	26
Число организаций, выполнявших НИОКР	1523	493	302	162	715	274	491	180
Инновационная активность организаций, %	11,6	9,6	10,0	3,6	12,9	10,2	8,6	8,9
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП	23,2	23,6	16,4	19ш,0	24,2	13,0	18,4	14,4
Добыча полезных ископаемых, млрд руб.	1380,6	701,6	238,9	22,7	1674,5	4443,6	1698,6	1552,0
Обрабатывающие производства, млрд руб	10841,1	4933,0	2278,2	377,6	7138,4	4267,4	3502,8	559,7
Производительность труда, тыс. руб./человек	1097,9	963,2	638,4	457,8	656,0	1331,4	683,1	991,3
Объем с/х продукции, млрд руб.	1417	242	1027	452	1307+	330	673	178

Источник: данные Росстат (http://www.gks.ru/), Банка России (http://www.cbr.ru/); [1]

Source: Rosstat data (http://www.gks.ru/), Bank of Russia (http://www.cbr.ru/); [1]

Одной из основных причин медленных инновационных преобразований в экономике России является низкий уровень инвестиций в инновации, которые призваны обеспечивать непрерывное обновление технологической базы производства, снижать себестоимость и содействовать выпуску конкурентоспособной продукции, проникая на мировые рынки товаров и услуг.

С 2009 г. в мире нет страны, вкладывающей в свое развитие больше средств, чем Китай, которые обеспечивают его процветание в будущем. При сравнении с Россией поражает не столько разница в объемах инвестиций в США и Китае, сколько различие в темпах их роста. За период 2000–2015 гг. валовые капвложения США и Китая превысили соответствующие вложения России соответственно в 11 раз и более чем в 8 раз [1].

Тенденция к снижению инвестиционных вложений в основные фонды, к сожалению, сохраняется в России четвертый год подряд (сокращение на 1%, 2,5% и 6,5%, 0,9% соответственно). Общий спад составил более 10% к уровню наиболее благополучного 2012-го года. В прошлый раз (кризис 2009-го года) падение инвестиций составило 16% за год, но продолжалось оно только один год.

Приходится констатировать, что инвестиционная деятельность в нашей стране носит несистемный характер и протекает очень вяло. На уровне субъектов РФ картина динамики инвестиций в 2016 г. смотрится не менее грустно: в 46 субъектах РФ наблюдалось падение инвестиций в основной капитал, в 39 субъектах объемы инвестиций не изменились или лишь незначительно выросли.

[1] The World Bank, Gross capital formation (current US$) 2016 World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files URL:http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTAL.CD?locations=CN-RU

Многолетний инвестиционный спад означает для некоторых промышленных секторов потерю конкурентоспособности, которую будет трудно восстановить. К таким деградирующим секторам можно отнести, в частности, производство электрооборудования, где годовые темпы падения инвестиций превысили 40%. Консервируется глубокая технологическая отсталость и в секторе нефтепереработки, в которой еще недавно – в период высоких нефтяных цен – росли капитальные вложения в модернизацию. К лидерам по инвестициям можно отнести металлургию, целлюлозно-бумажное производство, рыболовство, а также гостиницы и рестораны [2].

Традиционно основным источником инвестиций в основной капитал являются собственные средства компаний. В целом по РФ в 2016 г. из собственных средств было профинансировано 51,8% инвестиций в основной капитал (для сравнения, в 2015 г. этот показатель составлял 50,2%). В отдельных регионах за счет собственных средств осуществляется более 2/3 инвестиций –- например, в Республике Татарстан (66,4% инвестиций), в Кемеровской (70%) и Томской (78,6%) областях, а в ХМАО эта доля достигает 89,9%.

Бюджетные средства в целом по РФ являются источником для 16,0% инвестиций в основной капитал. Но в 15-ти регионах доля бюджетных средств в структуре источников финансирования инвестиций превышает долю собственных средств. Более того, в 6-ти регионах за счет бюджетных средств осуществлялось более половины инвестиций. Среди них – республики Крым (52,6% инвестиций за счет бюджетных средств), Дагестан (60,3%), Северная Осетия (74,9%), Ингушетия (91,8%).

До недавнего времени серьезные надежды связывались с устойчивой тенденцией притока иностранных инвестиций в экономику, но они сохранялись в стране лишь до введения санкций. Уже в 2014 г. они упали почти на 70% до 21 млрд долл. (2,0% от ВВП), а их сальдо в некоторых федеральных округах оказалось даже отрицательным: часть иностранных инвесторов либо свернули инвестиционные программы в регионах на неопределенный срок, либо заморозили планы выхода на российский рынок.

Сегодня перед Российской Федерацией, в контексте усиления нестабильности внешней среды, возникли серьезные макроэкономические проблемы, требующие формирования новой инвестиционной политики с активизацией инновационной деятельности в целях создания надежных предпосылок для восстановления устойчивого развития экономики и повышения уровня национальной экономической безопасности. В этой связи привлечение инвестиций в совершенствование инновационных процессов в экономике становится одной из важнейших задач органов власти и управления всех уровней, но ведущее значение оно приобретает для администраций территорий субъектов Российской Федерации.

В настоящее время именно региональная среда во многом определяет конкурентоспособность национального бизнеса на современном мировом рынке. Принципиально важной является инвестиционная составляющая инновационного роста регионов, а ожидаемый опережающий рост вложений в основной капитал необходимо связать с активным внедрением нового оборудования в производственный процесс, расширением финансирования разработок перспективных технологий во всех сферах экономики.

К этому следует добавить, что в условиях ограниченности бюджетных средств для инновационного инвестирования важно их использовать на приоритетных направлениях, гарантируя участие бюджета в крупных инновационных проектах и создавая условия для привлечения частного капитала на основе государственно-частного партнерства.

По итогам 2016 г. в трех округах – Центральном, Уральском и Приволжском – активность инвестиционного процесса была выше, чем в остальных. Однако даже внутри успешных федеральных округов присутствует значительная неоднородность. Инвестиционный процесс, как правило, наиболее активен только в одном–двух крупных городах этих округов. Это относится и к инновационному потенциалу, размещение которого тяготеет к наиболее инфраструктурно обустроенным территориям с достаточно плотным населением, повышенным образовательным и культурным потенциалом. Поэтому центрами концентрации такого потенциала являются крупнейшие экономические и промышленные центры страны – Москва и Санкт-Петербург, Нижний Новгород и Казань, Свердловск, Томск и Новосибирск.

Следует отметить, что сложившаяся модель крайне высокой степени консолидации бюджетных доходов страны на федеральном уровне приводит к тому, что большая часть региональных и особенно

[2] *Сергеев М.* Инвестиционный спад разрушает целые отрасли // Независимая газета, 24 июня 2016 г.

местных органов управления находится в состоянии хронического бюджетного дефицита, что является серьезным препятствием для привлечения инвестиций и развития промышленного потенциала, которые по своей сути требуют длинных денег и сопровождаются высокими рисками.

Например, по-прежнему по своей структуре, целевой направленности бюджеты регионов недостаточно сориентированы на финансирование проектов, обеспечивающих их экономическое развитие, наращивание возможностей государственного воздействия на инвестиционный процесс в регионе. Факты говорят о том, что даже при растущем объеме инвестиций из федерального бюджета их доля в региональных бюджетах, наоборот, снижается. Сегодня уже всем становится ясным, что отношения регионов и центра, построенные на концепции перераспределения денег между бюджетными уровнями, не решают вопросов инновационного развития субъектов.

Необходима новая модель взаимоотношений, обеспечивающая равномерное развитие страны, утверждение социальной справедливости на всей ее территории. В ее основе – повышение роли территориальных бюджетов в консолидированном бюджете страны и минимизация перераспределительных отношений между бюджетами различных уровней. Региональная экономическая политика при этом должна быть четко спланирована, ее должны понимать и принимать регионы.

В настоящее время распределение инвестиционных средств определяется приоритетами инвестиционной деятельности государства, которая сосредоточивается в основном на таких направлениях, как:

- разработка инвестиционных проектов в области инфраструктурного обустройства на основе государственно-частного партнерства, создание зон опережающего развития;
- развитие оборонно-промышленного комплекса;
- реализация государственных целевых программ (федеральные целевые программы, приоритетные национальные проекты).

К сожалению, не все обозначенные направления, финансируемые в основном за счет государственного бюджета или собственной прибыли компаний, окупаются масштабной экономической отдачей. Это относится, например, к сфере гособоронзаказа, в котором участвует ограниченное число хозяйствующих субъектов, а уж тем более предприятий малого бизнеса. То же можно сказать о различных крупных инфраструктурных проектах, которыми не задействуется потенциальный большой платежеспособный потребительский спрос (а в сбережениях населения, включая банковские счета, находится, по данным ЦБ на 1 апреля 2016 г., свыше 23 трлн руб.)[3].

Нынешний вклад того или иного региона в инновационное развитие можно проиллюстрировать рейтинговыми исследованиями ряда российских организаций, наиболее представительным из которых является, на наш взгляд, составленный Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики» в рамках деятельности Российской кластерной обсерватории под названием «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации». Используемые показатели Рейтинга отвечают требованиям современных статистических стандартов, в том числе применяемых в аналогичных разработках Европейской комиссии (Regional Innovation Scoreboard).

Сводный индекс «Российский региональный инновационный индекс» (РРИИ) представлен в табл. 2. Он формируется как среднее арифметическое нормализованных значений 37-ми включенных в рейтинг показателей, сгруппированных в четыре тематических блока, обеспечивающих возможность расчета соответствующих субиндексов: «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (СЭУ), «Научно-технический потенциал» (НТП), «Инновационная деятельность» (ИД) и «Качество инновационной политики» (КИП). По каждому из указанных субиндексов проводится ранжирование субъектов Российской Федерации.

В 2015 г. лидерами инновационного рейтинга стали Республика Татарстан, Москва и Санкт-Петербург. Самым «прорывным» регионом лидирующей группы рейтинга оказалась вошедшая в ее состав Республика Башкортостан: она поднялась на десять позиций – с 15-го места в 2014 г. на 5-е в 2015 г. Этот подъем Республики объясняется положительными изменениями сразу нескольких показателей. В частности, в регионе была утверждена новая схема территориального планирования, в которой выделены зоны приоритетного развития инновационной деятельности – создан ИТ-парк и технопарк энергоэффективных технологий. Был сформирован Совет по науке при главе Республики Башкортостан. Значительно увеличился объем привлеченных субсидий из фе-

[3] *Гостев Е.* Ноль эмоций: почему россияне не отказываются от валютных вкладов // Banki.ru. 05.04.2016 г. URL: http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=8822972

Таблица 2

Рейтинг субъектов Российской Федерации (ТОП-20) по значению российского регионального инновационного индекса (РРИИ) и субиндексов (НТП) и (КИП)

Table 2

Rating of subjects of the Russian Federation (TOP-20) by the value of the Russian regional innovation index (RII) and subindex (NTP) and (TRP)

РРИИ			Регион	НТП	КИП
2015	2014	Изменение ранга за год		2015	2015
1	1	0	Республика Татарстан	15	1
2	2	0	Москва	4	42
3	3	0	Санкт-Петербург	1	27
4	6	-2	Нижегородская область	2	15
5	15	-10	Республика Башкортостан	5	3
6	5	+1	Калужская область	7	2
7	8	-1	Чувашская Республика	49	5
8	4	+4	Республика Мордовия	58	4
9	7	+2	Томская область	6	17
10	12	-2	Красноярский край	18	11
11	11	0	Новосибирская область	10	12
12	9	+3	Хабаровский край	62	6
13	19	-6	Пермский край	19	30
14	17	-3	Московская область	11	28
15	20	-5	Воронежская область	31	8
16	14	+2	Липецкая область	56	14
17	13	+4	Свердловская область	14	34
18	24	-6	Белгородская область	37	9
19	10	+9	Пензенская область	57	7
20	25	-5	Самарская область	21	39

Источник: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 18.

Source: Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation. Issue 5 / Ed. L.M. Gokhberg; NRU Higher School of Economics. Moscow: NRU Higher School of Economics; 2016. 18 p. (in Russ.)

роде Москве [4] и отсутствие в столице совета по развитию инновационной деятельности при высшем должностном лице стали причинами ее стремительного падения в рейтинге по КИП на 41 позицию.

Чаще всего главным резервом дальнейшего развития инноваций служит научно-технический потенциал региона (республики Татарстан, Мордовия и Чувашия, Хабаровский край, Белгородская, Липецкая, Пензенская области). На втором месте по степени влияния на итоговые позиции в рейтинге – качество инновационной политики (Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская, Свердловская, Ульяновская, Челябинская области, Санкт-Петербург). Результаты исследования показывают, что наиболее успешно инновационная деятельность реализуется в крупных экономически развитых центрах Российской Федерации. В Приволжском федеральном округе максимальное число (восемь) регионов отнесены к первой двадцатке регионов. Выделяется и Центральный федеральный округ, свыше четверти регионов которого относятся к Top-25.

Проблемы освоения передовых технологий в промышленности являются ключевыми в инновационном процессе большинства индустриально развитых стран мира. По оценкам экспертов, до 90% прироста ВВП в этих странах обеспечивается за счет создания новых и модернизации действующих технологий на основе инноваций, роста квалификации рабочей силы, повышения качества управления. Во главе процесса модернизации в этих странах стоит крупное предпринимательство, аккумулируя в своих национальных и глобальных структурах основную часть инновационного бизнеса планеты.

Способность именно крупных фирм стать локомотивами технологического прогресса впервые обосновал Й. Шумпетер [2], заметив, что благодаря большим объемам продаж и более широким возможностям доступа к финансированию они

дерального бюджета на развитие инновационной инфраструктуры для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Москва, сохранившая 2-е место по РРИИ в 2015 г., не смогла продемонстрировать равномерное развитие инновационных процессов относительно 2014 г. Признание утратившим силу закона о научно-технической и инновационной деятельности в го-

[4] Закон г. Москвы от 6 июня 2012 г. № 22 «О научно-технической и инновационной деятельности в городе Москве». URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=136239#

готовы нести значительные издержки на инновации. Несмотря на бурное развитие малых и средних наукоемких, инновационно-ориентированных предприятий, выполнение большей части значимых национальных и международных научных проектов все равно по силам только более крупным по размеру образованиям. Диверсификация и концентрация позволяют им выделять на инновации большой объем прибыли, лучше позиционироваться для внедрения в практику пионерных и нестандартных разработок.

В мировой практике существует большое многообразие институциональных форм крупных предприятий и их объединений в виде акционерных обществ, корпораций, холдингов, концернов. В результате этой многогранной деятельности в мире сложилась глобальная сеть крупных объединений, в рамках которой небольшая группа из 1000 транснациональных, в основном, промышленно-финансовых, корпораций из США, стран ЕС и Японии, взяла под свой контроль основную часть инновационного бизнеса планеты, получив в руки огромную экономическую власть [3].

Крупный российский бизнес значительно уступает ведущим зарубежным корпорациям, как по абсолютным, так и по относительным расходам на НИОКР, поэтому в последнее время редко попадает в международные рейтинги наиболее крупных мировых инвесторов в инновации. Дело в том, что в большинстве случаев претендовать на попадание в перечень самых передовых компаний планеты (в частности, в популярный рейтинг по версии The Forbes) могут лишь те из них, кто не менее 2,5% выручки направляет на исследования и разработки. Российские же компании отличаются традиционным недофинансированием этой сферы, инвестируя в НИОКР в 2–3 раза меньше, т.е. ниже 1% от своей выручки, тогда как крупные зарубежные компании, как правило, более 5%. По данным Союза машиностроителей, не более 50 из 7,5 тысячи крупных и средних предприятий отечественного машиностроительного комплекса являются конкурентоспособными на международной арене [4].

Сравнительный анализ российских и западных корпораций показывает, что Россия отличается не только отсутствием эффективных крупных компаний мирового уровня, но еще в большей степени – недостатком растущих, перспективных компаний в новых высокотехнологичных отраслях, таких как космическое и авиастроение, фармацевтика, вычислительная техника, связь, автомобильная промышленность, машиностроение.

Нельзя сказать, что такая ситуация не вызывает озабоченности у руководства страны. Поэтому с начала 2000-х гг. предпринимаются шаги по созданию в России крупных интегрированных научно-производственных структур в виде холдингов, корпораций и концернов в оборонно-промышленном комплексе (ОПК). В настоящее время процесс реструктуризации «оборонки» завершается: около 800 предприятий отрасли объединились в 62 холдинга, 5 из них в составе госкорпорации «Ростех». Указанные холдинги производят более 74% общего объёма продукции ОПК.

С организационной точки зрения, независимо от их специфики, все компании, относящиеся к крупному бизнесу, у нас принято причислять к корпорациям, которые осуществляют деятельность чаще всего в форме открытых акционерных обществ с почти всегда неотъемлемым госучастием. Государство обеспечивает надзор за этой сферой, служит гарантией ее общественной стабильности, что в условиях кризиса является едва ли не основным приоритетом. Именно на крупных предприятиях создается львиная доля ВВП, поэтому им всегда и в необходимой мере оказывается инвестиционная поддержка. Не вызывает также сомнения, что в эпоху глобализации уровень конкуренции на мировом рынке столь высок, что выдержать его могут только крупные компании с активной инновационной политикой.

Несколько лет тому назад государство вышло с инициативой разработки и реализации программ инновационного развития (ПИР) крупных компаний с государственным участием (далее – госкомпании) на среднесрочный период 5–7 лет. В перечень 60-ти компаний, реализующих сегодня ПИР, входят, в частности, такие крупнейшие высокотехнологичные машиностроительные компании, как ГК «Ростех», ОАО «ОАК», ОАО «Автоваз», ОАО «РКК «Энергия», компании добывающего сектора – ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», «Норильский никелевый комбинат», инфраструктурные компании – ОАО «РЖД», ОАО «Россети», сельскохозяйственные компании и компании пищевой промышленности – Русагро, Продимпекс-Холдинг, Агроком и др.

Следует отметить, что в большинстве программ инновационного развития содержится также целый ряд мероприятий, нацеленных на активное взаимодействие госкомпаний и их подразделений в регионах с местными источниками инноваций. В рамках такого взаимодействия многие крупные компании рассчитывают осуществить активный поиск новых технологических решений у малого и среднего инновационного бизнеса, научных организаций и высших учебных заведений, расположенных в регионах. О возможных масштабах такого взаимодействия говорит, например, тот факт, что около 1200 предприятий ОПК, в том числе входящие в состав крупных холдингов, расположены в 70-ти регионах России. За 2015 г. число го-

сударственных контрактов, заключенных с малым и средним бизнесом, выросло на 41% и составило более чем 876 тыс., а сумма контрактов — на 40,6%, до 488 млрд руб. [5] (табл.3).

Таблица 3

Участие МСП в госзаказе, 2010–2015 гг.

Table 3

Participation of SMEs in state procurement, 2010–2015

Год	Количество контрактов, заключенных с субъектами малого предпринимательства		Суммарная начальная цена контрактов		Стоимость контрактов, заключенных с субъектами малого предпринимательства	
	всего	В % от общего количества контрактов, заключенных по результатам проведенных торгов, запросов котировок и предложений	млн руб.	В % от общей суммарной начальной цены контрактов, выставленных на торги, и сумме контрактов по запросам котировок и предложений	млн руб.	В % от общей стоимости контрактов и сделок, заключенных по результатам проведенных торгов и запросов котировок и предложений
Для государственных нужд – всего						
2010	129 805	15,2	110 750,5	3,1	93 059,4	3,0
2011	122 773	13,2	131 153,8	3,5	106 718,7	3,1
2012	156 908	14,2	142 742,9	2,9	117 737,8	2,7
2013	185 208	13,9	153 579,7	3,2	126 757,1	3,1
2014	310 622	22,7	284 329,9	6,5	226 499,7	6,1
2015	876 000	40,9			488 000	13,9

Источник: Росстат, Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России», 2015. М.: 2015. 96 с.; Ресурсный центр малого предпринимательства. Статистика МСП: http://rcsme. ru/ru/statistics

Source: Rosstat, Statistical Digest "Small and Medium-sized Entrepreneurship in Russia", 2015. M.: 2015. 96 p.; Resource center of small business. SME statistics: http://rcsme.ru/en/statistics

В целом следует отметить, что деятельность малого и среднего бизнеса (МСБ) является важной частью российской экономики. В настоящее время доля МСБ составляет 20% в ВВП России. Планируется этот показатель удвоить к 2030 г. При этом предоставление малому бизнесу госконтрактов существенно помогает ему не только решать проблемы финансирования, но и активно развиваться, создавать технологические инновации.

Несмотря на конкурентные преимущества крупных компаний, как показывает мировая практика, технологическими лидерами в зарождающихся отраслях экономики, открывающими новые сегменты рынка и развивающими новые производства, чаще выступают предприятия малого и среднего бизнеса (МСП). Даже в тех отраслях, где риск и неопределенность получения результатов максимальны, МСП, потребляя не больше 5–10% общего объема затрачиваемых на НИОКР средств, обеспечивает примерно половину всех крупнейших технологических нововведений.

Сегодня в большинстве российских регионов, хотя и с замедлением, осуществляется процесс перехода от масштабного стандартизированного производства, в котором доминируют крупные, в том числе транснациональные компании, которые ориентированы на объемные капиталовложения и крупномасштабный сбыт, к нестандартизированному, наукоемкому производству, в котором не масштабы производства и сбыта, а способность к постоянному обновлению продукции за счет отказа от «процессных технологий» и внедрения «продуктовых технологий» (создание и продвижение на рынок принципиально новых товаров) играет решающее значение в усилении конкурентных позиций на рынке. Доминирующая роль здесь отводится малому и среднему бизнесу как наиболее приспособленному к быстрой смене технологий продуктов. Он может создавать конкурентоспособную продукцию при многократно более низких капиталовложениях, и может быть конкурентоспособным даже при росте традиционных издержек за счет высокой добавленной стоимости.

[5] Кто может участвовать в госзакупках. Тендерное агентство полного цикла. URL: http://223-44.рф/ (дата обращения: 05.06.2017)

Серьезный недостаток в развитии современной деятельности малых и средних предприятий заключается в непропорциональности территориального расположения хозяйствующих субъектов. При этом малые предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, имеют выраженную территориальную ориентацию, подстраиваясь под потребности местных рынков и локальную инфраструктуру (табл. 4).

В целом, оценивая динамику развития деятельности малых предприятий в разрезе территориального расположения, можно сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдается непропорциональность размещения экономических субъектов, что отрицательно влияет на эффективность развития деятельности малых предприятий как основополагающего фактора оптимизации структуры региональной экономики.

Таблица 4

Количество зарегистрированных малых предприятий по федеральным округам Российской Федерации на 01.01.2016 г.

Table 4

The number of registered small enterprises in the federal districts of the Russian Federation as of 01.01.2016

Федеральные округа	Количество зарегистрированных МП на 01.01.2016 г. в расчете на 100 тыс. человек населения *		
	единиц	прирост / сокращение за период 01.01.2015–01.01.2016	в % от среднего по РФ
РФ	165,3	1,3	100,0
Центральный ФО	203,3	4,8	123,0
Северо-Западный ФО	244,5	2,3	147,9
Южный ФО	130,5	8,9	78,9
Северо-Кавказский ФО	54,9	-1,3	33,2
Приволжский ФО	157,6	2,4	95,4
Уральский ФО	162,7	13,9	98,5
Сибирский ФО	144,8	0,3	87,6
Дальневосточный ФО	167,2	-1,4	101,2

** Исходя из численности населения на 1 января 2015 г.*

Источник: Росстат, Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России», 2015. М.: 2015. 96 с.; Ресурсный центр малого предпринимательства. Статистика МСП: http://rcsme. ru/ru/statistics

Source: Rosstat, Statistical Digest "Small and Medium-sized Entrepreneurship in Russia", 2015. M.: 2015. 96 p.; Resource center of small business. SME statistics: http://rcsme.ru/en/statistics

По состоянию на 1 января 2016 г. в России было зарегистрировано 241,8 тыс. малых предприятий, что на 2,6% больше, чем по состоянию на 1 января 2015 г. Количество малых предприятий в расчете на 100 тыс. жителей за прошедший период увеличилось на 1,3 ед. и составило 165,3 ед. В большинстве федеральных округов отмечается рост количества малых предприятий, как в абсолютных значениях, так и в пересчете на 100 тыс. жителей.

Согласно, данным Росстата, в 2016 г. число малых предприятий сократилось и составило 172,8 тыс., в то время как в 2015 г. их было 242,6 тыс. [6] Это предварительные цифры. Более точно проследить динамику сокращения малых средних предприятий нет возможности. Этот факт объясняется тем, что Постановлением Правительства РФ № 702 от 13 июля 2015 года «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» были в два раза увеличены показатели для отнесения к субъектам малого и среднего бизнеса». В итоге, большую часть малых предприятий отнесли к микробизнесу, а средних – к малому бизнесу, поэтому пока нет точных данных о том, сколько предприятий было закрыто за это время, а сколько открылось новых [5].

Вместе с тем, процесс перенастройки малого бизнеса на инновационный путь развития, по мнению специалистов, нуждается в более ощутимой поддержке, учитывая видный невооруженным глазом потенциал его роста, например, в станкостроении, приборостроении и производстве компонентов для авиастроения. В этой связи выглядит вполне реальным предложение повысить норматив объема инновационных закупок у малого бизнеса в крупных компаниях до 8%. С этой целью малым предпринимателям нужно облегчить доступ к кредитованию и производственным ресурсам. Согласно данным опроса Торгово-промышленной палаты РФ и Единой электронной торговой площадки, из 10 тыс. малых предпринимателей, участвующих в закупках госкорпораций, только

[6] Малое и среднее предпринимательство в России 2015-2016. Федеральная служба государственной статистики: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359 (Дата обращения: 05.06.17)

6% представителей МСП располагают производственными мощностями, 28% занимаются сборкой и упаковкой, а 66% выступают посредниками[7].

В этом смысле представляется также важной инициатива Фонда развития промышленности о переформатировании своих программ займа. Фонд не устраивает, что около 20% профинансированных им программ – проекты крупного бизнеса. Поэтому предлагается снизить предельную сумму кредита с 500 млн до 300 млн руб., а также ужесточить условия участия в программе. Если в 2015 г. частные инвесторы финансировали проекты на 30% (остальное давал фонд), то сейчас участие будет паритетным – 50 на 50%[8].

С целью координации деятельности по привлечению денежных средств российских, иностранных и международных организаций в рамках поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в середине 2015 г. была создана, как институт развития, Корпорация МСП. Благодаря гарантийной поддержки Корпорации малые и средние компании смогли привлечь кредиты на сумму около 60 млрд рублей, а объем договоров на закупки у МСП до конца 2016 г. достиг почти триллиона рублей. В результате в малых предприятиях создано дополнительно более 110 тысяч рабочих мест[9].

С 2013 г. развивается новое направление программы содействия МСП – создание центров сертификации, стандартизации и испытаний в интересах субъектов малого и среднего предпринимательства. В частности, в Воронежской области запущен совместный с Объединенной авиастроительной корпорацией (ОАК) проект по передаче действующих производственных мощностей и вспомогательных производств Воронежского авиастроительного завода предприятиям малого и среднего бизнеса. Аналогичный проект инициирован в Республике Чувашия совместно с ОАО «РЖД».

Заслуживает внимания опыт создания промышленного парка «Северный» на территории Белгородской области (площадь земельного участка – 24 га, площадь производственных зданий – 80 тыс. кв. метров). Это пример действующего механизма государственно-частного партнерства: проект реализуется за счет поддержки федерального бюджета, средств областного бюджета, частных инвестиций и заемных средств в виде долгосрочной кредитной линии АО «МСП Банк».

В системе организаций инновационного профиля, получающих в последнее время все большее развитие, ведущее место принадлежит технопаркам, которые предназначены для разработки и внедрения новых технологий (например, производственных ноу-хау), и они априори включают научно-исследовательские объекты (институты, лаборатории). Часто они предполагают реализацию принципа производственной цепочки: участники и резиденты проекта взаимодействуют между собой, обеспечивая друг друга продукцией, услугами и сервисами.

Сегодня в РФ стране действует 16 промышленных технопарков, в которых расположено 930 компаний, работающих в высокотехнологичных секторах промышленности. Среди наиболее крупных стоит выделить технопарк «Космос-Нефть-Газ» в Воронежской области, где освоен выпуск 45-ти видов оборудования для нефтегазовой и химической отраслей, что позволило снизить с 80 до 40% зависимость от импортных поставок компонентов по широкой номенклатуре изделий. Другой пример – это технополис «Москва», объединяющий более 40 компаний, которые производят композитные конструкции для аэрокосмической, энергетической и автомобильной промышленности. Они пользуются устойчивым спросом в ряде зарубежных стран.

Задача индустриальных парков – предоставлять предприятиям инфраструктуру для обеспечения их основной производственной деятельности. В состав таких проектов входят, как правило, складские, производственные и офисные помещения. Несмотря на санкции, современная инфраструктура индустриальных парков в России уже привлекла свыше 200 иностранных компаний из 25 стран. Только в 2015 г. на их территориях были размещены 30 зарубежных предприятий. В Калуге, в частности, запущен новый завод по производству инсулина Novo Nordisk, в Самарской области, в индустриальном парке «Преображенка» – завод по автокомпонентам Bosch. Но, безусловно, большинство резидентов представлено именно отечественными предприятиями, численность которых за 2015 г. увеличилась на 250 резидентов,

[7] *Окунь С., Николаева Д., Пушкарская А.* Минэкономика хочет вырастить малое производство // Коммерсантъ, 30.03.2016 г.

[8] *Николаева Д.* Фонд развития промышленности отчитался о розданных кредитах. Мониторинг / реальный сектор // Коммерсантъ, 17.03.2016 г.

[9] *Путин В.В.* Из стенограммы выступления на Заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам в Ново-Огареве 20 сентября 2016 года // Российская Газета. 21.08.2016 г.

достигнув величины 1680 компаний. В настоящий момент индустриальные и промышленные технопарки функционируют в 47-ми субъектах Российской Федерации [10].

К 2020 г. в МинпромторгРФ планирует создать в стране еще как минимум 49 индустриальных парков и 22 промышленных технопарка [11], в рамках которых появится около 70 тыс. новых рабочих мест, ежегодный совокупный объём выпуска промышленной продукции увеличится на 312 млрд. руб., а бюджеты всех уровней смогут получить дополнительно 40 млрд. руб. налоговых поступлений в год.

Формирование новой промышленной политики, направленной на развитие региональных точек роста и базовых регионов, остро ставит вопрос о том, как распространять импульсы экономической активности от лидеров к аутсайдерам, как втянуть аутсайдеров в цепочки добавленной стоимости, как устранять преграды для перетока экономического роста через границы регионов. Для этих целей, в качестве одного из ключевых инструментов регионального развития, в РФ запущен, уже давно используемый в зарубежной практике, кластерный подход. По мнению специалистов, без решения задачи формирования системы региональных территориальных кластеров и стимулирования их роста невозможно совершить переход от сырьевой модели развития к экономике знаний, точками роста которой кластеры и являются.

Мировой опыт, основанный на успехах в кластерной политике, показывает, что кластер дает возможность улучшить материально-экономическое положение хозяйствующих субъектов и региона в целом. При этом в целях обеспечения результативности «экономический интерес органов управления региона должен быть направлен на инновационное развитие промышленности территории и реально опираться на интеграцию науки, образования, бизнеса и власти. Соответственно, непременными участниками такого кластера должны стать высокотехнологичное производство, научные центры, банковский сектор и государство» [6].

Зарубежным примером успешной реализации кластерной политики является территориальная концентрация специализированных поставщиков и производителей, связанных общей производственной цепочкой, образовавших на территории США порядка 20-ти промышленных кластеров. Наиболее известным из числа указанных кластеров является «Силиконовая долина», сформированная высокотехнологичными компаниями, специализирующимися на производстве микропроцессоров и микроэлектроники, программного обеспечения, электронных устройств и телекоммуникационного оборудования, а также иной высокотехнологичной продукции [7].

В 2012 г., по итогам конкурсного отбора программ развития инновационных территориальных кластеров (ИТК), впервые в России был утвержден перечень из 25-ти пилотных ИТК. Ожидалось, что они достаточно быстро продемонстрируют свои возможности роста объемов высокотехнологичного производства, опираясь на высокий научно-технический потенциал исследовательских и образовательных организаций, сосредоточенный в рамках большинства кластеров [8].

Несмотря на еще далеко не закончившийся процесс становления кластерных структур, некоторые из них уже на начальном этапе показали достаточно высокую эффективность. По целевым индикаторам прироста объема отгруженной организациями-участниками инновационной продукции собственного производства, а также инновационных работ и услуг, выполненных собственными силами, выделялся, например, Светотехнический кластер (Мордовия), в котором производится около 30% от всей светотехнической продукции России. Только за 2014–2015 гг. объем отгруженной организациями-участниками продукции вырос почти на 130%.

В кластере фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (Калужская обл.) в 2014–2016 гг. показатель отгруженной продукции вырос на 30%, а для организаций – участников кластера «ЗАТО г. Железногорск» (Красноярский край) – на 20%. Однако в большинстве других ИТК в период реализации программ прирост объемов отгруженной инновационной продукции так и не достиг 10%, и в целом их работа не заладилась.

В этой связи Минэкономразвития принял решение о конкурсном отборе кластеров, ориентированных на высокую конкурентоспособность и мировой рынок [12]. В рамках проекта «Развитие инно-

[10] Стенограмма доклада *Дениса Мантурова*: О развитии индустриальных парков и технопарков. 24.02.2016 г. URL: http://www.m.government.ru

[11] *Перепелица П.* В РФ планируется создать 49 индустриальных парков и 22 промышленных технопарка // Портал «РЖД-Партнер». 24.02.2016 г. URL:http://www.rzd-partner.ru/logistics/news/v-rf-planiruetsia-sozdat-49-industrialnykh-parkov-i-22-promyshlennykh-tekhnoparka/

[12] *Фомичев О.* Отобраны участники приоритетного проекта минэкономразвития по развитию инновационных кластеров // Территориальные кластеры. 2016. №16 (16-31 октября 2016 г.), 4 с.

вационных кластеров-лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» было отобрано 11 мегапроектов из 11-ти субъектов РФ, часть из которых входила в ранее отобранные пилотные проекты (табл. 5).

Таблица5

Перечень мегакластеров-лидеров инвестиционной привлекательности

Table 5

List of mega-clusters-leaders of investment attractiveness

№	Субъект РФ	Наименование кластера
1.	Калужская область	Инновационный кластер «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина» Калужской области
2.	Красноярский край	Инновационный агломерационный кластер Красноярско-го края Технополис «Енисей», который расположен на территории Красноярска и Железногорска
3.	Липецкая область	Инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки «Долина машиностроения»
4.	Московская область	Консорциум инновационных кластеров Московской обла-сти
5.	Новосибирская область	Научно-производственный кластер «Сибирский наукопо-лис» (информационные и биофармацевтические техноло-гии, высокотехнологичная медицина).
6.	Республика Башкорто-стан	Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан
7.	Республика Мордовия	Инновационный кластер Республики Мордовия (Свето-техника).
8.	Республика Татарстан	Камский инновационный территориально-производственный кластер(Нефтехимия, нефтепереработ-ка, автомобилестроение).
9.	Самарская область	Инновационный территориальный аэрокосмический кла-стер Самарской области
10.	Томская область	Инновационный территориальный кластер «Smart Tec hnologies Tomsk»(Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии)
11.	Ульяновская область	Инновационный кластер Ульяновской области (Авиация и ядерная энергия)

Основные цели проекта ««Развитие инновационных кластеров-лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» связываются с созданием точек опережающего роста экономики и технологического развития; увеличением экспорта высокотехнологической продукции.

В качестве критериев успеха реализации проектов выбраны: следующие индикаторы:

В области эффективности производства:

- рост выработки на одного работника не менее чем на 20%;
- число высокопроизводительных рабочих мест – не менее 100 тысяч.

В области конкурентоспособности:

- удвоение объема совокупной выручки от продаж компаниями кластеров несырьевой продукции на экспорт;
- рост средней доли добавленной стоимости в выручке организаций-участников кластеров не менее чем на 20%.

В области инвестиций в развитие:

- привлечение инвестиций за счет внебюджетных источников – 300 млрд рублей;
- объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок – не менее 100 млрд рублей;
- рост числа патентов на изобретения в организациях-участниках кластеров не менее чем в 3 раза;
- число технологических стартапов, получивших инвестиции, не менее 300.

Планируется сформировать и особый механизм поддержки для развития инновационных кластеров мирового уровня, которые схематично отражены в табл. 6

В то же время можно выделить ряд по-прежнему сохраняющихся факторов, которые препятствуют успешному развитию кластеров. Это: низкое качество бизнес-климата и уровня развития инфраструктуры; неадекватность образовательных и научно-исследовательских программ потребностям экономики; слабые связи между производственным сектором, образовательными и научными организациями; низкая эффективность отраслевых и профессиональных организаций; широко используемый краткосрочный горизонт планирования, в то время как в случае кластерного управления реальные выгоды от развития кластера появляются не ранее чем через 5–7 лет.

Таблица 6

Механизм поддержки инновационных кластеров

Table 6

The mechanism for supporting innovative clusters

Особый налоговый режим	ОЭЗ, ТОСЭР, в перспективе – территория «Сколково» или Технологическая долина
Инвестиции в рамках госпрограмм и инвестиционных программ компаний с госучастием	ИноТомск, ИнноКам и др.
Гарантирование займов	Фонд МСП, ЭКСАР, постановления Правительства Российской Федерации № 1016 и № 1017
Прямые инвестиции	РФПИ, ОАО «Роснано», ФИОП (наноцентры), программа НТИ
Инвестиции компаний с госучастием	В рамках реализации ПИР
Субсидии субъектам Российской Федерации и софинансирование региональных программ	Программа поддержки инновационных кластеров, программа поддержки МСП, РФФИ, ФЦПРО Минобрнауки (модернизация системы дополнительного образования), возврат средств через налоговые поступления инвестиций регионов в промпарки и технопарки
Субсидии компаниям	ФЦП «Исследования и разработки», постановление Правительства Российской Федерации № 218, программа промышленных кластеров Минпромторга России
Субсидии университетам и образовательным организациям	Программа НТИ, программа 5-100, программа опорных университетов, механизм формирования контрольных цифр приема университетов, поддержка детских технопарков
Субсидирование процентных ставок	программы Минпромторга России
Развитие венчурной экосистемы регионов	РВК, региональные и университетские венчурные фонды. Инвестирование и консультационная поддержка
ВЭД	Торгпредства, межправкомиссии, РЭЦ, Фонды БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АТЭС
Обучение команд кластеров	Образовательные программы высокого уровня

Важно отметить, что новая кластерная региональная политика должна быть в значительной мере политикой самих региональных властей. Стержнем этой политики должна являться деятельность, направленная на институциональное обеспечение преимуществ каждого конкретного региона в сфере предпринимательского климата (включая инвестиционный климат). В динамике это будет означать быстрое улучшение предпринимательского климата по стране в целом. Роль федерального центра при этом должна заключаться в создании таких общефедеральных институциональных условий, которые бы не исключали, а, напротив, способствовали эффективному развитию региональной инициативы в области институционального строительства.

В этой связи свою положительную роль должен сыграть Региональный инвестиционный стандарт, разработанный Агентством стратегических инициатив (АСИ) с целью создания благоприятных условий для увеличения притока инвестиций в регионы. Стандарт состоит из 15-ти лучших инвестиционных практик, которые доказали свою эффективность в регионах с наиболее сильной экономикой. Основными положениями Стандарта являются требования по осуществлению региональными органами власти комплекса мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности региона, защиту прав инвесторов, повышение прозрачности системы поддержки предпринимателей. К числу таких мер относятся:

- обязательная разработка инвестиционной стратегии региона и необходимой инфраструктуры, плана создания инвестиционных объектов;
- внедрение процедур оценки регулирующего воздействия нормативных актов в сфере предпринимательской деятельности;
- создание совещательного координационного органа и специализированной структуры по привлечению инвестиций, возможность обеспечения бизнеса необходимыми кадрами;
- рост профессионализма специалистов органов власти, взаимодействующих с инвесторами, участие предпринимателей в регулировании цен на энергоресурсы;
- публичный отчет главы субъекта Федерации о достижениях и планах по привлечению инвестиций.

Несмотря на то, что Стандарт не является прямой гарантией притока инвестиций, свою эффективность он уже показал. По данным АСИ за 2015 г., 70 регионов России полностью внедрили требования всех 15-ти разделов стандарта. Это значит, утвердили

инвестиционную стратегию региона, сформировали план создания инвестиционных и инфраструктурных объектов, приняли нормативные акты о защите прав инвесторов и механизме поддержки инвестиционной деятельности, создали специальные организации по привлечению инвестиций, открыли интернет-порталы по инвестиционной деятельности, а также внедрили единый регламент сопровождения инвестпроектов по принципу «одного окна».

По сути, в России появилось единое инвестиционное лекало, позволяющее формировать региональную инвестиционную политику, выстраивать эффективные механизмы взаимодействия российских регионов с международным бизнес-сообществом. В то же время нужно понимать, что создание Стандарта – это значимый, но лишь первый шаг в выстраивании эффективного инвестиционного процесса: очень важно, чтобы за внедрением Стандарта следовали качественные изменения по работе с инвесторами.

Практика показывает, что регионы уже сегодня имеют возможность и начинают использовать разнообразный арсенал средств поддержки инновационной деятельности с целью формирования на своих территориях эффективной инновационной среды. Вместе с тем, учитывая существенные различия между научно-производственными потенциалами регионов, очень важно обеспечить в первую очередь ускоренное инновационное развитие территорий с высокой концентрацией потенциала, обладающих ясными конкурентными преимуществами, способных взять на себя роль «локомотивов роста», становясь источником нововведений для других регионов и страны в целом. Через такой ускоренный рост отдельных регионов прошли практически все страны, пережившие экономический и социальный подъем. «Концентрация усилий в рамках отдельных регионов позволяет получить эффект масштаба и эффект агломерации, которые создают в «полюсах» («локомотивах») роста силы саморазвития, а правильный выбор данных полюсов в стране обеспечивает со временем подъем подъем окружающих регионов» [13].

Выводы

Процесс формирования региональной инновационной политики набирает силу. Он реализуется в виде разработки определенных мер государственной и региональной поддержки, а в целом, путем формирования благоприятного инновационного климата, повышения инновационной восприимчивости и формирования инновационной готовности регионов. Необходимость управления научно-технологическим развитием обусловила создание соответствующих организационных звеньев в структуре регионального управления, сформировались региональные институты поддержки инновационной деятельности, обладающие своим организационным построением и финансовым механизмом.

Вместе с тем, интеллектуальный потенциал регионов и возможности по превращению его в различные формы капитала по-прежнему используются сегодня далеко не полностью, не оказывая ощутимого воздействия на региональное развитие. Поэтому одной из целей дальнейшего совершенствования форм и методов инновационной деятельности, экономических отношений в научно-инновационной сфере и управлении является создание в регионах условий для ее максимальной активизации.

Все вышесказанное и определяет важность и масштабность задачи модернизации организационно-экономического механизма научно-инновационной политики на всех уровнях, включая, естественно, ее региональный уровень.

Список литературы

1. *Власкин Г.А., Иванов А.Е.* Пути совершенствования институциональной среды инновационного развития регионов. В сб. Инновационное развитие промышленного комплекса России: институциональный аспект / под ред. *В.И. Филатова, И.И. Смотрицкой.* М.: ИЭ РАН, 2016. 288 с. С. 29–56. URL: http://www.inecon.org/docs/Filatov_Smotritskaya_book_2016.pdf
2. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / *Й. Шумпетер*; перевод с нем. *В.С. Автономова* и др. Москва: Прогресс, 1982. 455 с.
3. *Иванова Н.И. Данилин И.В.* Антикризисные программы в инновационной сфере // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 26–37. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=13554765
4. *Макович В.* Развитие инновационного потенциала России // Портал машиностроения. 26.07.2011. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_russia-20450.aspx (дата обращения: 05.06.2017)
5. *Демкович В.И.* Малое и среднее предпринимательство: современные вызовы // Деньги и кредит. 2015. № 11. С. 26–31. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24638209
6. *Ахметова Г.З.* Кластеры как форма инноватизации структур капитала локальных экономических систем // Проблемы современной экономики. 2014. №4 (52). С.237–241. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22999749

[13] *Хлопонин А.* Региональное измерение: нужна новая политика // Ведомости. 06.01.2004 г.

7. *Фаттахов М., Строев П.* Инновационное развитие США. Опыт формирования и развития территориальных инновационных кластеров // Общество и экономика. 2012. № 5. С. 117–128. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17797248

8. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под. ред. *Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина*. НИУ «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2015. 92 с.

9. *Баев И.А., Соловьева И.А.* Эмпирический анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной активности регионов России // Экономика региона. 2014. № 1 (37). С. 147–155. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21240242

10. *Chargazia T.Z., Popova I.V.* Informational support of the investment process in a large city economy. Ekonomika regiona = Economy of Region. 2016; 12(4):1061–1068. DOI: 10.17059/2016–4–8

11. *Le Hoang & Ba Huyen*. Determinant of the factors affecting Foreign Direct Investment (FDI) flow to Thanh Hoa province in Vietnam. Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2015; 172:26-33.

Об авторах:

Ленчук Елена Борисовна, директор, Институт экономики РАН (117218, Москва, Нахимовский пр-т, 32), Москва, Российская Федерация, доктор экономических наук, lenalenchuk@yandex.ru

Власкин Герман Александрович, Ведущий научный сотрудник Центра инновационной экономики и промышленной политики, Институт экономики РАН (117218, Москва, Нахимовский пр-т, 32), Москва, Российская Федерация, кандидат экономических наук, Vlaskin34@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Vlaskin G.A., Ivanov A.E. Ways of improvement of institutional environment of innovative development of regions. In proc. *Innovative development of industrial complex of Russia: institutional aspect*. Ed. V.I. Filatova, I.I. Smotritskoi. M.: IE RAS, 2016. p. 29–56 (in Russ.)

2. Schumpeter J. The Theory of Economic Development: (Study of Entrepreneurial Profit, Capital, Credit, Interest, and the Conjuncture Cycle) / J. Schumpeter; Translation from German V.S. Avtonomova and others. Moscow: Progress, 1982. 455 p. (in Russ.)

3. Ivanova N.I. Danilin I.V. Anti-Crisis Programs in Innovation Sphere. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2010; 1:26–37. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=13554765 (in Russ.)

4. Makovich V. Development of innovative potential of Russia. *Portal of mechanical engineering*. 26 July, 2011. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_russia-20450.aspx (accessed 26 July, 2011) (in Russ)

5. Demkovich V.I. Smalland Medium-Sized Businesses: Modern Challenges. *Dengy i Kredit = Russian Journal of Money and Finance*. 2015; 11:26–31. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24638209 (in Russ)

6. Ahmetova G.Z. Clusters as an innovatization form of capital structures of local economic systems (Russia, Kazan). *Problemi sovremennoy ekonomiki = Problems of modern economy*. 2014; 4(52):237–241. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22999749 (in Russ)

7. Fattakhov M., Stroev P. Innovative Development of U.S.A. Experience the Formation and Development of Territorial Innovation Clusters. *Obzestvo i economika = Society and economics*. 2012; 5:117–128. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17797248 (in Russ)

8. Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation: directions for the implementation of development programs / Ed. L.M. Gohberg, A.E. Shadrina. Moscow: NRU Higher School of Economics; 2015. 92 p. (in Russ)

9. Bayev I.A., Solovyova I.A. Empirical analysis of the relationship of investment and innovative activity of regions of Russia. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2014; 1(37):147–155 (in Russ)

10. Chargazia T.Z., Popova I.V. Informational support of the investment process in a large city economy. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2016; 12(4):1061–1068. DOI: 10.17059/2016–4–8 (in Eng.)

11. Le Hoang & Ba Huyen. Determinant of the factors affecting Foreign Direct Investment (FDI) flow to Thanh Hoa province in Vietnam. Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2015; 172:26–33 (in Eng.)

About the authors:

Elena B. Lenchuk, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218, Russia), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, lenalenchuk@yandex.ru

German A. Vlaskin, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218, Russia), Moscow, Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Vlaskin34@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.